

Economics and Administration, Tourism and Tourism Management, History, Culture, Religion, Psychology, Sociology, Fine Arts, Engineering, Architecture, Language, Literature, Educational Sciences, Pedagogy & Other Disciplines in Social Sciences

Vol:4, Issue:23
sssjournal.com

pp.4478-4483
ISSN:2587-1587

2018
sssjournal.info@gmail.com

Article Arrival Date (Makale Geliş Tarihi) 16/08/2018

The Published Rel. Date (Makale Yayın Kabul Tarihi) 13/10/2018

Published Date (Makale Yayın Tarihi) 14.10.2018

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ И ЕГО СО ОТНОСИМОСТЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ В ТВОРЧЕСТВЕ АНАРА

HISTORICAL NARRATIVE AND ITS RELEVANCE TO MODERNITY IN ANAR'S CREATIVITY

ANAR'IN YARATICILIĞINDA TARİHSEL ÖYKÜ VE ONUN MODERNİTE İLE İLİŞKİSİ

Elnara MAMEDOVA

Sumgait Devlet Üniversitesi Doktora öğrencisi, Genel Bölüm Başkanı, Sumgait Devlet Üniversitesi, Baku/Azərbaycan



Article Type : Review Article/ Derleme Makalesi

Doi Number : <http://dx.doi.org/10.26449/sss.j.908>

Reference : Mamedova, E. (2018). "Исторический Нарратив И Его Со Относимостью С Современностью В Творчестве Анара", International Social Sciences Studies Journal, 4(23): 4478-4483.

ABSTRACT

The article deals with Anar's creativity, a prominent representative of Azerbaijani literature in modern time. Here, the main topics of the writer are emphasized "modernity" and "history". While Anar focuses on more modern eras and modern heroes in his works, historical time and historical heroes are reflected in many of his works.

The author explored the book of "Kitabi-Dede Gorgud" as one of the historical epos that attract Anar's attention. On this subject, Anar has created works in several genres: narrative, script, essay, article, etc. As a result of the research, the author of the article reveals some of our contemporary problems in these works, which have been mentioned in ancient time.

The author of the article observes the coordination with modernity also in Anar's essay "Understanding prblem" devoted to the great Azerbaijani writer Jalil Mammadguluzadeh. And he comes conclusion that historical narrative show itself in different genres in Anar's creativity.

The retrospective view of the writer to the historical period, the fate of people and his prominent representatives gives opportunity to illuminate modern problems. This feature shows itself in all historical works of Anar, both in artistic prose and in publicity.

Key words: Anar, narrative, a book of Dede Korkut (a book of Korkut Ata)

ÖZ

Makale, modern zamanlardaki Azərbaycan edebiyatının önemli bir temsilcisi olan Anar'ın yaratıcılığında bahs ediliyor. Burada yazarın ana konuları "modernite" ve "tarih" olarak vurgulanmaktadır. Anar eserlerinde daha modern dönemlere ve modern kahramanlara odaklanmasına rağmen, tarih ve tarihi kahramanları eserlerinin çoğunda yansımaktadır.

"Kitabi-Dede Korkut" (Korkut Ata) yazar Anar'ın dikkatini çekmiş ve onu tarihsel epos olarak araştırmıştır. Bu konuda, Anar çeşitli türlerde eserler yaratmıştır: anlatı, senaryo, makale ve başka eserler yazmıştır. Araştırma sonucunda, makalenin yazarı, antik çağda bahsedilen bu eserlerde güncel sorunlarımızdan bazılarını açığa çıkarmaktadır.

Makalenin yazarı, büyük bir Azeri yazar Jalil Mammadguluzadeh'e adanan Anar'ın "Anlama sorunu" yazısında da modernite ile koordinasyonu gözlemliyor. Ve tarihsel anlatının kendisini Anar'ın yaratıcılığında farklı türlerde gösterdiği sonucuna varıyor.

Yazarın tarihi döneme, insanın kaderine ve önde gelen temsilcilerinin geçmişe bakış açısı, modern problemleri aydınlatmaya fırsat verir. Bu özellik, Anar'ın yazdığı tüm tarihi eserlerinde kendini göstermektedir.

Anahtar Kelimeler: Anar, anlatı, Dede Korkut'un bir kitabı (Korkut Ata'nın bir kitabı)

1. ВВЕДЕНИЕ

Анар в своём художественном творчестве, в основном, ориентирован на показ современной жизни. Но вместе с тем, им написан ряд значительных произведений, в которых он также отражает в той или иной форме историческое прошлое, т.е создаёт исторический нарратив. Причём, как и современность, история представлена в творчестве Анара в самых разных жанрах и формах. Как свидетельствует сам писатель: «...я стремился писать во всех литературных жанрах и формах, освоить различные жанры и формы, психологические рассказы, лирические рассказы. Затем сатирический цикл «Молла Насреддин-1966», далее – фантастический «Контакт», потом – полудетектив, судебный очерк – «Происшествие в полночь», а после драматургия, кино, эссеистика, публицистика... Я стремился раскрыть для себя возможности всех этих жанров...» (6, с. 707).

Эта разножанровость, некое «экспериментаторство» с формой, присущее Анару, проявляет себя как в его произведениях о современности и современниках, так и в при раскрытии исторической темы. В каждом произведении писатель ищет и находит наиболее адекватную, выразительную, убедительную форму, которая поможет раскрыть его замысел. Он глубоко убежден, что «каждая тема, каждое содержание требует своего жанра, своей формы» (6, с. 707). Так, например, Анар при обращении к историческому нарративу отдаёт предпочтение эссеистике, публицистике, порой синтезу документального и художественного начал, а не сугубо художественной форме, как в произведениях о современности.

2. ПОВЕСТЬ АНАРА «ДЕДЕ КОРКУТ».

Одной из исторических тем, к которой Анар возвращается не раз во многих своих произведениях, является тема древнейшей истории Азербайджана, в первую очередь, тема, связанная с «изначальной книгой» азербайджанского народа – «Китаби Деде Горгуд», древним эпосом азербайджанского народа. Ещё в советское время, в самом начале так называемых «застойных лет» Анар написал по мотивам эпоса повесть «Деде Горгуд» (1970-1973) (1). Она была несколько раз издана в Баку, а также вышла в переводах в Турции, Иране, Москве. Книга Анара имела огромное значение для популяризации древнейшего эпоса. В предисловии к одному из московских изданий повести известный тюрколог Ч.Кёроглу высоко оценил достоинства этого «оригинального произведения» и мастерство автора, сумевшего в художественной форме «обобщить историю огузов» (5, с. 3).

Предназначенная для детей и юношества, эта книга Анара была высоко оценена общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, который на заседании Комиссии по празднованию 1300-летнего юбилея дастана отметил: «Думаю, что сегодня, по прошествии определенного времени, мы должны дать более высокую оценку поискам, заслугам Анара в этой области. Возможно, когда Анар писал книгу о Деде Горгуде для детей или же другие свои книги, многие не могли осознать значимости этого в должной степени. Но сейчас, когда мы стараемся описывать наши национальные ценности, наши корни, нашу историю такими, как они есть, мы осознаём, насколько ценны предпринятые в то время шаги» (3, с. 53).

По своему содержанию повесть Анара «Деде Коркут» полностью основана на мотивах древнего эпоса. Но вместе с тем, это цельное художественное повествование, в котором различные сюжетные блоки объединены и репрезентируют в целом картину жизни огузского общества. Сохранен в повести и основной пафос дастана – призыв жить в мире и согласии. Создавая композицию повести, Анар предваряет её сценой схватки, в которой огузы (древние азербайджанцы) убивают друг друга. «Зеленогрудые древние горы такой схватки не знали. Глубокие тесные ущелья такого побоища не ведали. Был тот день тяжким для огузов. Друг сражался с другом, родич с родичем, брат с братом, отец с сыном» С горечью повествователь вопрошает: «Откуда грянула на головы племени огузского кровавая беда?». Он взывает: «Пусть придёт праотец народа, мудрый прорицатель Деде Коркут, возьмёт в руки кобзу, слово молвит, песнь затянет, поведаст о том, что было, что миновало» (4, с. 416). Такой зачин становится толчком для продолжения повествования.

В событийном течении постепенно вырисовывается основной конфликт, приведший к трагическим результатам. Тщеславие, привычка осмысливать все в параметрах вражды, борьбы, войны, сужение понятия «своих» до предела ближайших родственников приводят к тому, что сторонники Аруза и

Газана, забывая об огузском единстве, проливают кровь друг друга. Никто не внимлет голосу Деде Горгуда, являющегося символом, носителем огузской духовности, осуждающего от имени этой духовности бессмысленность кровопролитных войн, вражды людей, которые принадлежат к одному народу.

Трагическая война трагически же и заканчивается. Только после этого оставшиеся в живых огузы начинают понимать потерянный ими смысл исторического самосознания. Ведь главное в этом мире – целостность родной земли, её благоденствие и процветание. Деде Горгуд увещевает Азера, символического праотца азербайджанцев: «чтобы земля стала отчизной, стала отечеством, нужны два дела. Первое: в эту землю надо сеять, с этой земли собирать. И второе: надо её защищать от врагов. Землю, которую ты не смог защитить, не стоит засеивать, на ней не пожнешь урожая. А землю, которую ты не засеивал, не стоит защищать» (4, с. 508-509). Так, на историческом материале Анар открывает истину, ставшую актуальной и для современности: главный пафос национального духа должен исходить из способности человека к труду на своей земле и способности защищать её.

Надо отметить, что Анар привносит в своё произведение некоторые не имеющие места в оригинале моменты. Например, легенду о бегстве Деде Горгуда от смерти, которой нет в дастане, но она широко распространена в фольклоре других тюркоязычных народов. Эта выразительная деталь придаёт повести особую художественность, но, самое главное, такой сюжетный ход позволяет Анару показать Деде Горгуда свидетелем всех событий, которые происходят на огромном пространстве. Одно перечисление географических названий (Дербент, Гянджа, Барда, Алинджа гала и многие др.), где происходит действие повести, не оставляют сомнения в том, что этот эпос больше всего связан с Азербайджаном.

Есть и некоторые другие отступления от оригинала. Так, в повести значительно переосмыслен образ Тепегёза (Темяглазого), который соединен с темой о грабителях караванов. Анаром сохранены некоторые элементы сказки, фантастики, но, в основном, интонация повести выдержана в эпическом плане. Наряду с суровыми, порой очень жёсткими сценами битв, здесь представлены присущие дастанам лирические сцены, связанные с любовью Бейрека и Банучичек, материнской любви Бурла хатун, подвергающейся жестоким испытаниям. Во взаимоотношениях героев раскрывается тема верности и предательства, любви и ненависти, мужества и трусости, благородства и низменных чувств и т.д.

На основе повести Анар создал киносценарий, по которому Тофик Тагизаде снял первый азербайджанский двухсерийный фильм «Свет погасших костров», в азербайджанском прокате – «Деде Горгуд». Первое название с добавлением в скобках «Деде Коркут» сохранено и в 5-томном собрании сочинений Анара на русском языке, где в подзаголовке определяется жанр – «Литературный сценарий киноэпоса». Позже был написан сценарий для телесериала под названием «Огузнаме Деде Горгуда», две серии которого в постановке Рамиза Гасаноглу появились на телеэкранах. Желание экранизировать это произведение Анар объясняет тем, что с самого начала его воображении «...дастан оживал как кинопроизведение, представляющая там широта, кони, мчащиеся по степям, палатки, сооружаемые в тех степях, вся эта походная жизнь, жизнь на природе, – всё под открытым небом» (6, с. 707).

Тема Деде Горгуда не отпускает Анара на протяжении всей его творческой деятельности. Начиная с того момента, как он подростком прочёл этот эпос, по сей день Анар занимается изучением, популяризацией этого выдающегося памятника. Создав повесть, экранизовав её, реализовав идею создания «Энциклопедии Деде Горгуда», Анар обращается к этой теме и в документальном фильме «Мир Деде Горгуда», и в анимационном фильме «Басат – победитель Тепегёза».

Большое внимание уделяет Анар дастану и в своей художественной публицистике. В большом эссе «говорящим» названием «Начало всех начал» (1984) Анар даёт развёрнутую картину времени создания, истории изучения, содержания, проблематики, особенностей языка и, самое главное, роли и значения этого дастана в духовной культуре азербайджанского этноса. Не случайно, вместе с эссе «Духовное богатство страны огней», представляющим собой общий обзор истории и духовной культуры Азербайджана, эссе «Начало всех начал» предваряет первый том трёхтомного сборника «Литература, искусство, культура Азербайджана». О том, какое значение придаёт Анар этой теме, свидетельствуют и его постоянные возвращения к ней во многих устных и письменных выступлениях, когда он касается сути национального характера, духа азербайджанского народа, национальной ментальности.

Посвященные фактически одной теме, повесть «Деде Коркут» и эссе «Начало всех начал», отличаются друг от друга, и не только в силу своих жанровых признаков. У каждого из них своя задача. Если повесть – это художественно-образное отражение одного из самых ранних этапов становления национальной идентичности, духовной культуры, национального самосознания, выраженное через образы дастанных героев, оживотворенных талантом писателя, то эссе – это органичное сочетание элементов публицистического, научного и художественного стиля. Если первое произведение имеет большой эмоциональный заряд, богато сюжетными ходами, основанными на взаимоотношениях героев, точно передаёт текст дастана, то второе несёт в себе большую информативность, основанную на научных фактах и аналитических размышлениях.

Анар, ссылаясь на научные источники, исследовательские работы, называя авторов, порой даже вступая в научную полемику с ними, даёт классификацию этапов истории зарождения, оформления рукописи, говорит о значении для истории Азербайджана изучения этого памятника огузов – предков азербайджанцев. Отдельные куски эссе «Начало всех начал» являются профессиональными образцами литературоведческого анализа. Вот, к примеру: «Всё причудливо-гениально смешалось в этом эпосе – величественное и обыденное, ритуальное и богоборческое, реальное и фантастическое, тончайшая психологическая достоверность и в описании интимнейших движений души и гиперболически неправдоподобный размах батальных, сказочно-мифических эпизодов» (3, с. 50).

Но тем не менее, в силу особенностей художественного мышления Анара, его эссе содержит и чисто субъективную, окрашенную гордостью автора за свою древнюю историю, эмоциональную окраску. Это не просто сухая констатация научных фактов, не только анализ, но в некоторых отрывках и возвышенная патетика, напоминающая «стихотворения в прозе». Вот один из таких отрывков: «Прохладные утренние ветры, дующие на страницах этого бессмертного эпоса, летят с зеленых отрогов Кавказских гор. С их снежных вершин берут начало истоки бурных рек, через которые приходится переправляться персонажам дастана. В лесах и долинах Азербайджана скачут, охотятся, празднуют огузские богатыри, герои двенадцати былин, и эту землю защищают они с оружием в руках, на быстроногих кавказских скакунах. У этих голубых родников слагают они песни в честь любимых, сопровождая себя на гопузе – древнем предшественнике современного трёхструнного саза» (3, с. 50).

Реализованные в самых разных жанрах, произведения Анара, посвященные дастану, словно дополняют друг друга, давая пищу для ума и сердца. Все они служат одной благородной цели – ознакомить читателя с «главной, изначальной книгой» азербайджанцев, которая отражает «всю полноту народного существования, во всех его мельчайших оттенках и подробностях, систему этических и эстетических ценностей, психологические особенности, образ жизни, приметы географического ландшафта, краски и запахи родной земли, глубинную суть национального характера и духа» (3, с.43). И трудно сказать, какое из этих произведений даёт более полное представление о дастане, его содержании и значении. Наверное, так же трудно сказать, в каком из жанров Анар достиг большего успеха в своём стремлении преподнести читателю или зрителю всю значимость этого бесценного памятника истории Азербайджана.

Анар постоянно подчёркивает своё особое отношение к этому произведению. В эссе «Начало начал» он признаётся, что, прочитав впервые дастан в подростковом возрасте, он каждые пять-десять лет перечитывал его, «очаровываясь снова и снова, находя всё новые и новые, ранее незамеченные грани, глубины». Он признаётся в том, что «такие книги никогда не застывают в монументальной неподвижности, они меняются вместе с читающим, они растут от возраста к возрасту, они умеют говорить с ребёнком на его языке, а со взрослым – беседуют о самых серьёзных, важных, насущных проблемах» (3, с. 52). Может быть, в этом секрет постоянного обращения Анара к этой теме в самых разных формах, ипостасях и репрезентациях. А все они вкуче создают полное и ёмкое представление у читателя и зрителя об этом выдающемся памятнике нашего далёкого прошлого.

В ряду произведений Анара на историческую тему, но уже из близкого прошлого, которое, как и «Китаби Деде Горгуд», соотносится с нашей современностью, можно назвать и эссе «Большое время – понимать», посвященное последнему году жизни Мирзы Джалила Мамедкулизаде. Эти такие разные произведения Анар создал в так называемые «застойные» годы. Исследователи отмечали, что они стали заметным явлением в литературно-общественной среде Азербайджана 1970-80-х годов, так как в них в завуалированной форме говорилось о многих проблемах современной жизни. Включенные в контекст социальной психологии времени застоя, эти произведения вошли в

семантический и эмоциональный контакт с мыслями азербайджанцев о причинах многих исторических бед в государственной и духовной жизни нации.

Другими словами, в эссе «Большое бремя – понимать» (2) Анар смог как бы спроецировать в художественном произведении проблему «государство и творческая личность», являющуюся болевой для всех времён, как для 1920-х, так и для 1970-х годов. В результате идеологической «цензуры» не освещалась объективно в печати трагическая судьба великого азербайджанского мыслителя и писателя Мирзы Джалила Мамедкулизаде в первые годы советской власти. Более того, официальная литература стремилась создать и укрепить в сознании людей мнение о том, что в 1920-е годы отдавалось должное писателю, так много сделавшему для развития духовной культуры своего народа. Ведь Мирза Джалил всю свою жизнь боролся с тем же врагом, что и большевики, за те же цели, которые провозглашались ими, причем, большевики нередко использовали для обоснования собственной позиции аргументы, выработанные такими личностями, как Мирза Джалил.

Ф.Наджиева пишет: «Мог ли он (Анар –Э.М.) говорить на материале современной жизни о фатальности для государственности Азербайджана обласкивания конформистов, подхалимов в литературе и науке, воспевателей «новой жизни» и унижения, бездушно-безжалостного пренебрежения к честным писателям, физического и морального уничтожения их. Ему удалось все это сказать лишь в эссе «Большое бремя – понимать», посвященном последнему году жизни Мирзы Джалила Мамедкулизаде» (7, с.19-20).

Вот в такой ситуации эссе Анара воспринималось как разрушение мифа официальной историографии. Писатель описал тот холод, то безразличие, которые окружали великого мыслителя в его же собственной стране. Эти чувства повествователя заражали и читателя 1970-х годов, вооружали его истинным знанием положения вещей, помогали через призму этого знания оценивать и воспринимать современную для них действительность. Историческая тематика помогала писателям беспрепятственно говорить не только о днях минувших, но и о современной жизни а также удовлетворить свою потребность говорить правду о том, что они видят вокруг.

В 1970-е, в годы «застоя», когда всячески пресекалась любая попытка критического отображения советской действительности, Анар также создает аллегорический рассказ «Сказка о хорошем падишахе», в котором создает карикатуру на тоталитарный режим. Через фольклорные образы он дает уродливую картину и современного ему общества. И не случайно, один из исследователей на вопрос, какие произведения азербайджанской литературы XX века будут читаться в грядущем веке, назвал «Сказку» Анара, отметив, что со временем она превратится в бесценный художественно-исторический документ, отражающий определенную эпоху в нашей истории. Это произведение в момент своего появления было расценено многими как пародия на социалистический режим. Указы «падишаха» очень сильно напоминали догматы партийного кодекса, «постановления» и «директивы», идущие «сверху», лишаящие людей свободы, предписывающие им неуклонное подчинение власти во всем.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сказать, что в прозе и публицистике Анара исторический нарратив находится в очень тесной, неразрывной и органической связи с современностью. Писатель и публицист, Анар в проанализированных выше произведениях предельно субъективен, имеем в виду в плане передачи через себя всего описанного, и в то же самое время предельно достоверен. Он словно находится там, среди этих людей, о которых пишет, несмотря на время, отделяющее его от героев. Нередко в открытой форме Анар высказывает своё личное отношение к объекту или субъекту своего повествования. Так, например, он называет «любовью на всю жизнь» Мирза Джалила Мамедкулизаде, приступая к повествованию «Большое бремя – понимать».

Исторический нарратив в творчестве Анара, облаченный в самые разные жанровые формы, это не просто описание жизни народа, отдельных её представителей, но и жизнь самого Анара, его судьба, как представителя этого народа, переданная через личные переживания самого автора. Это ретроспекция не только в прошлое народа и отдельных личностей, но и ретроспекция в самые глубины внутреннего мира самого писателя. Такой способ отражения мира и человека наиболее полно отразился во многих произведениях Анара, став основой как его художественной прозы, так и документально-художественной публицистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anar. Dede Qorqud. Bakı: Gənclik, 1983. – 168 s.
2. Анар. Большое бремя – понимать // Анар. Литература, искусство, культура Азербайджана. Т. 1. Баку «Letterpress», 2010, с. 178-208. - 874 с.
3. Анар. Начало всех начал // Анар. Литература, искусство, культура Азербайджана. Т. 1. Баку «Letterpress», 2010, с. 43-53.- 874 с.
4. Анар. Свет погасших костров (Деде Коркуд) // Анар, Собр.соч. в 5-ти томах. Т.4, Баку: Юрд, 2007, с. 416-509.- 728 с.
5. Кёроглу Х. О книге и её истоках. Предисловие // Анар. Деде Коркут. М.: Издательство Марджани, 2012, с. 5.
6. Лицом к лицу с Анаром. Высказывания писателя в телевизионном фильме // Анар. Собр.соч. в 5-ти томах. Т.4, Баку: Юрд, 2007, с. 692-726. - 728 с.
7. Наджиева Ф. История в русской и азербайджанской советской прозе 70-80-х годов. Баку: ЭЛМ, 1991.- 119 с., с.19-20.